

Юг США, 1954 год.

Дверца грузовика захлопнулась, толстый деревенщина запер ее и направился к паре, стоящей в нескольких шагах.

Внутри грузовика находился маленький ребенок, которому было всего два года, плачущий и кричащий во мраке, который его окружал.

"Вот и все, добрые люди. Приятно было иметь с вами дело!" — сказал деревенщина в красном воротничке под синим джинсовым комбинезоном, с дерзкой улыбкой на лице, когда он передал небольшую пачку денег странно выглядящей паре.

Оба они были такими бледными и тощими, что напоминали ходячие скелеты. Их одежда была изорвана, а тела покрыты царапинами и сыпью.

Они неконтролируемо дрожали, принимая деньги, на их лицах играла ошеломленная улыбка, когда они смотрели на пачку.

Пока они беззаботно чесали свои гниющие тела, деревенщина ничего не сказал и ушел, сев в свой грузовик, прежде чем нажать на газ и включить джазовую музыку, которая была популярна в то время.

Это был последний день, когда безымянный младенец видел своих настоящих родителей. Через несколько лет эти двое умерли вместе под мостом от передозировки наркотиков.

За три дня грузовик проделал путь на север от Оклахомы до Орегона, к границе с Канадой, где травмированного ребенка продали странной семье, проживавшей на оживленной городской улице.

Это были Уилксон. Несмотря на то, что их фамилия не была широко известна, близкие родственники считали их сдержанными. Их дети, однако, были известны как очень дерзкие и беспокойные.

В первый день своего прибытия младенец получил имя Зеро. Зеро проводил дни со своей семьей, как и любой нормальный ребенок в первые несколько лет, живя со своими новыми приемными родителями.

Мать кормила его, меняла подгузники, а отец учил его на дому до 6 лет, пока он окончательно не научился читать и писать. К их удивлению, мальчик оказался умнее, чем они ожидали.

До этого момента его жизнь шла хорошо, за исключением нескольких странностей, таких как то, что он не мог ходить в школу, как его два брата, которые были на два и три года старше его, и его сестра, которая была на год старше, а также то, что его родители никогда не разговаривали с ним.

Однако все начало быстро меняться с того момента, как он достиг возраста, когда ему нужно было выполнять все основные обязанности по дому.

Дни шли, и вся работа по дому свалилась на него, а все остальные расслаблялись. Его братья, Кейн, которому было 9 лет, и Коул, которому было 8 лет, часто издевались над ним за это, смеясь над его неспособностью дать отпор.

Конечно, Зеро на самом деле не знал, что у него есть возможность дать отпор. Ведь его

воспитали без общения с людьми.

К тому времени, когда ему исполнилось десять лет, Зеро понял, что он не является частью семьи Уилксон. Как всегда говорил его отец, когда его спрашивали, он был всего лишь рабом.

Его купили и вырастили для того, чтобы он выполнял за них все обязанности. Конечно, в те старые времена это было не совсем необычно, но Зеро все еще не имел понятия, что такое может быть на самом деле.

Опять же, он вообще ничего не знал о реальной жизни, так как его родители не рассказывали ему о внешнем мире, а только о базовой информации, необходимой для правильного поведения.

Теперь его отец был очень груб с ним. Никого из его "родителей" не бывало дома часто, но когда они бывали, то не были с ним по-доброму.

Его отец издевался над ним и говорил ужасные вещи, такие как: "Ты всего лишь раб для моей семьи" и "Работать и служить нам — это единственная твоя цель в жизни, не думай ни о чем за ее пределами!"

А его мать просто не хотела иметь с ним ничего общего. Всякий раз, когда он даже смотрел на нее, его всегда встречало одно и то же выражение отвращения, как будто она смотрела на монстра.

Из-за этого юный Зеро всегда быстро отводил взгляд и смотрел в пол.

Травля со стороны братьев тоже стала намного сильнее. Они издевались над ним и часто избивали его до крови, как стая волков, дико впиваясь в его хрупкую плоть когтями и зубами своими словами и действиями.

"Посмотри, какой он тощий! Почему ты так мало ешь? Ой, подожди, тебе же нельзя! Ха-ха-ха!"

"Никогда не убирайся у меня в комнате без разрешения, если не хочешь сдохнуть, ты, тупой придурок!"

Терпя все это, Зеро ни разу не дал отпор. Он даже не знал, что может это сделать.

Отец все время поощрял такое поведение, говоря Коулу и Кейну, что он всего лишь собственность, у него нет никаких прав, и поэтому они могут делать с ним все, что захотят.

С такими ценностями мальчишки выросли ужасными подонками, которых часто исключали из школы за драки и избивание других детей.

Однажды один из них даже признался, что зарезал другого ребенка, но без доказательств полиция ничего не могла с этим поделать, хотя и знала, что скорее всего это сделали эти мерзкие дети.

Родители часто ругали их, но Зеро видел, что в их голосе было куда меньше ярости, чем когда они разговаривали с ним.

Судя по словам всех вокруг, он ничего не значил для этого мира. Ни для настоящих родителей, ни для новой семьи. Ни для кого.

Он не знал, кто он. Не было ни одного дня, чтобы он не задавался вопросом о своей личности и

смысле существования.

Кроме того, он даже не знал самых обычных вещей, которые должен знать обычный мальчик его возраста.

Игры, друзья, любовь. Ни одно из этих понятий не имело для него особого смысла. Однако он и убежать из этого мира не мог.

Почему? Все предельно ясно. За пределами мира, в котором он жил, не было никакого другого мира. За пределами этого дома простиралась пустота неизвестности.

Это было страшно... так страшно думать о том, что там. Он слышал, насколько этот мир велик, но это было совсем нехорошо.

Все ли остальные так же безразличны к нему, как его приемная семья? Может быть, они еще хуже, или даже не исключено, что его просто никто никогда не полюбит, просто потому, что он такой родился.

В этом мире отчаяния и растерянности единственным лучом света для него была его сестра, Джен. Она была единственной, кто вообще заботился о нем и испытывал к нему какие-то положительные эмоции.

Если бы не она, которая разговаривала с ним как с нормальным человеком, мальчик давно бы сошел с ума.

Взгляд, которым она одаривала его, когда разговаривала с ним, был неопишным, но по крайней мере в них не было никакой ненависти. Он был искренним... невинным.

Так вот и прошли еще четыре года...

Они пролетели не быстро, а изнурительно медленно и мучительно, потому что издевательства и травля только усугублялись.

Теперь ему было 14 лет. Его братьям — 16 и 17, а сестре — 15.

День проходил своим чередом. Закончив с уборкой на втором этаже, Зеро спустился вниз и принялся чистить пол в гостиной.

Его "братья" сидели на диване и отпускали тупые шуточки, подбадривая друг друга по поводу передачи, которую они смотрели по телевизору.

Родители и Джен находились на кухне, примерно в 10 метрах.

В этот момент у Зеро на лице было выражение чуть светлее обычного, потому что он думал о том, как вчера Джен сказала ему кое-что, что очень обрадовало его.

Когда он убирался в ее комнате после того, как она повздорила и его затравили Коул и Кейн, она медленно обняла его и пристально посмотрела ему в глаза. На ее лице было то же невинное выражение, как всегда.

"Знаешь... не знаю, что бы я делала без тебя", — сказала она нежно.

"Ч-что ты имеешь в виду?", — сумел выдавить из себя Зеро, слегка опешив от того, что он только что услышал.

Меня тоже мучают эти придурки, знаешь. Мы похожи больше, чем ты думаешь. Ты единственная причина, по которой я счастлив. Пожалуйста, никогда не оставляй меня.

Зеро был ошеломлен на мгновение. Он впервые в своей жизни услышал такие добрые слова.

Конечно! Я никогда не оставлю тебя, если я единственный, кто делает тебя счастливым! — быстро ответил он, почесывая затылок и нервно смеясь.

Вернёмся к настоящему моменту. Он улыбнулся чуть шире, вспоминая то время. Теперь у него была цель. Сделать Джен счастливой.

Это было немного, но для него, который раньше был бесцельным, этого было достаточно.

Эй, уродец! С чего это ты там так улыбаешься? Хватит, это раздражает меня. — Внезапно крикнул Коул на Зеро.

Дрожь пробежала по спине Зеро, когда он услышал это. Он очень боялся их двоих, поэтому сразу перестал улыбаться.

П-прости! Больше не буду! — ответил он, пытаясь быстро покончить с этой драмой, чтобы она не разрослась до чего-то большего, чем была.

В тот момент Джен вошла в комнату и взяла пульт рядом с телевизором, прежде чем переключить канал на то, что ей нравится.

Эй! Какого чёрта ты делаешь!? Это был самый интересный момент, сука! — закричал Кейн, всё ещё погруженный в то, что они смотрели.

Ты должна была сказать мне, а сейчас посмотришь это в другой раз! — ответила Джен.

Кейн внезапно вышел из себя, быстро встал и вырвал пульт из рук Джен.

Джен встала, но Коул насильно толкнул её обратно на диван. Эти двое всегда поддерживали друг друга, независимо от того, кто был прав или виноват.

Думай, прежде чем действовать, тупая сука. Ты начинаешь вести себя как этот урод там. — сказал Коул, глядя на Зеро.

Зеро быстро опустил голову и продолжил убирать.

Хмф! Что бы то ни было! — произнесла Джен, вставая и направляясь к выходу из гостиной.

Как только она прошла мимо мальчиков, Кейн оттащил её за волосы.

Кем ты себя возомнила, а? Хочешь, чтобы тебя тоже избили, как его? Извинись, прежде чем я разобью твою мать твою черепу этим пультом! — закричал он.

Они были чрезвычайно жестокими детьми, которые ничего не смыслили из-за учения своих родителей. Судя по всему, Зеро знал, что они, скорее всего, не шутят.

По опыту он мог определить, когда в глазах человека настоящая ненависть и ярость.

Как только он увидел это, его тело сжалось в комок и захотело спрятаться. Годы травм заставили всё его тело начать неконтролируемо трястись.

Они продолжали кричать на Джен, даже угрожая ей смертью, насильно толкая её туда-сюда.

В тот момент Зеро испугался, но часть его даже почувствовала небольшое облегчение от того, что он не стал первым, кто принял на себя brunt издевательств.

Тем не менее чувство вины за то, что он чувствовал себя паршиво. Несколько минут назад он пообещал себе, что сделает Джен счастливой, а теперь он был рад, что её издевались, а не его.

Он всё ещё пытался убирать, сдерживая свой страх, но как только он услышал громкий звон пощёчины, разнесшийся по его ушам, он просто не мог больше сдерживаться.

Он пообещал сделать её счастливой. Он не сможет жить с самим собой, если не сделает сейчас же что-то.

Даже несмотря на то, что он был напуган до смерти, травмированный этими существами всю свою жизнь, он повернулся к ним лицом.

Джен смотрела вниз, её выражение лица было в тени.

'Она, наверное, плачет'. — подумал про себя Зеро, что дало ему больше уверенности в данной ситуации.

Он хотел что-то сделать в тот же миг, или хотя бы что-то сказать, но ни его тело, ни губы не шевельнулись. Вместо этого они задрожали от страха.

В тот момент Коул снова поднял руку, чтобы ударить свою сестру по лицу. Это действие встряхнуло тело Зеро, заставив его двигаться самостоятельно.

Откуда ни возьмись, он оказался перед Джен и раскинул руки в стороны, чтобы защитить её.

Прекратите это! Пожалуйста! — отчаянно закричал он.

Это был первый раз в его жизни, когда он что-то ответил кому-то.

<http://tl.rulate.ru/book/106557/3824434>